

07.00.02 Отечественная история

УДК 93/94

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-4-99-112

Ж. В. Ахмадуллина

Московский исламский институт, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ СНК СССР В 1944–1945 ГГ.

АХМАДУЛЛИНА Жанна Вячеславовна —

мл. науч. сотр.

Частное учреждение — образовательная организация
высшего образования Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: lintuvvvv@mail.ru

Аннотация. Совет по делам религиозных культов при Совете народных комиссаров СССР, образованный в мае 1944 г., с самого начала своей работы столкнулся с комплексом проблем. Одной из них было создание в регионах новых должностей — уполномоченных этого Совета. Часть руководителей регионов СССР считали, что такие должности им не нужны. Во многом следствием этого стали трудности в работе уполномоченных Совета: задержки с выделением специально оборудованных кабинетов, длительные командировки, не связанные с выполнением прямых обязанностей, невыполнение решений руководства государства о выплате заработной платы уполномоченным, которая должна была соответствовать их должности. Несмотря на меры, принимаемые руководством Совета при опоре на руководство СССР, многие проблемы, связанные с уполномоченными, прежде всего с комплектованием их штата, как по качеству, так и по количеству, в 1940-е годы приобрели хронический характер и не были решены. Во многом значительная часть трудностей в работе уполномоченных возникала от незнания

и невыполнения ими комплекса нормативных документов, в том числе служебных писем и инструкций. Анализ различных аспектов деятельности уполномоченных Совета по делам религиозных культов имеет важное значение для органов власти всех уровней, которые в своей ежедневной работе взаимодействуют с религиозными организациями.

Ключевые слова: уполномоченный Совета по делам религиозных культов, религиозные организации, верующие, местные органы власти.

Для цитирования: Ахмадуллина Ж. В. Проблемы становления института уполномоченных Совета по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 гг. // Ислам в современном мире. 2021; 4: 99–112;

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-99-112

Статья поступила в редакцию: 31.08.2021

Статья принята к публикации: 01.11.2021

Изучение различных проблем деятельности Совета по делам религиозных культов (СДРК) при Совете народных комиссаров СССР является актуальным в силу комплекса причин.

Во-первых, изучение теории и практики религиозной политики СССР — многонационального и поликонфессионального государства, правопреемником которого, в соответствии с пунктом 1 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации, является Россия, — представляется необходимым и актуальным для дальнейшего развития нашей страны.

Во-вторых, многие события прошлого становятся сегодня известными или дополняются новыми подробностями благодаря труду исследователей, которые получили доступ к документам, ранее закрытым. Изучение этих документов свидетельствует, в частности, о том, что в годы Великой Отечественной войны религиозная политика СССР подверглась серьезному пересмотру, а государственно-конфессиональные отношения приобрели новое качество: верующие перестали подвергаться уголовному преследованию за религиозную деятельность, был прекращен выпуск антирелигиозной литературы, государство не препятствовало распространению патриотических обращений руководителей религиозных организаций, в том числе обращений к верующим митрополита Московского и Коломенского Сергия от 22 июня 1941 г., председателя Центрального духовного управления мусульман муфтия Г. З. Расулева от 18 июля, 7 августа и 2 сентября 1941 г., обращения 12 исламских деятелей во главе с Г. З. Расулевым от 15 мая 1942 г.¹

¹ Мухетдинов Д. В., Ахмадуллин В. А., Ахмадуллина Ж. В. Патриотические обращения руководителей советских мусульман к единоверцам в годы Великой Отечественной войны // *Minbar. Islamic Studies*. 2020. № 13(2). С. 307–329.

В-третьих, Указом от 2 июля 2021 года № 400 президент Российской Федерации утвердил новую Стратегию национальной безопасности РФ. В этом документе признается важность борьбы с разжиганием межконфессиональных конфликтов, их предупреждения и нейтрализации. При этом особое внимание в документе уделяется участвовавшим попыткам искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти, разжигания межконфессиональных конфликтов, дискредитации традиционных для России конфессий, перевода проблем межконфессиональных отношений в предмет геополитических игр и спекуляций, порождающих вражду и ненависть. Именно поэтому в Стратегии придается большое значение защите исторической памяти путём решения ряда задач, в том числе: укрепления межконфессионального согласия; сохранения и защиты исторической правды и исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействия фальсификации истории; поддержки религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечения их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, гармонизацию российского общества, распространение культуры межконфессионального диалога, противодействие экстремизму¹.

После коренного перелома в Великой Отечественной войне руководство СССР пошло на новые изменения в религиозной политике. Отчасти эти изменения были вызваны позицией руководства Великобритании и США, увязывавшего открытие второго фронта с комплексом условий, в том числе со значительным смягчением политики СССР в отношении религиозных организаций. Во многом именно поэтому при правительстве СССР были созданы два новых органа — Совет по делам Русской православной церкви (сентябрь 1943 г., СДРПЦ) и Совет по делам религиозных культов (СДРК). Последний был учрежден постановлением № 572 «Об организации Совета по делам религиозных культов» Совета народных комиссаров СССР 19 мая 1944 г., а затем, 29 мая, СНК СССР принял постановление № 628 «Об утверждении Положения о Совете по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР, штатов и должностных окладов работников Совета». Оба Совета — СДРПЦ и СДРК — в соответствии с установочными документами, должны были решать комплекс проблем в отношениях между властями и руководителями религиозных объединений «по вопросам... требующим разрешения Правительства СССР»².

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 03.07.2021).

² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 1.

Решением Политбюро ЦК ВКП(б), а затем и постановлением СНК СССР № 673 от 6 июня «О Председателе Совета по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР» председателем СДРК был назначен полковник НКГБ И. В. Полянский. Он сменил на этой должности подполковника НКГБ К. А. Зайцева, который был назначен 19 мая 1944 года, а до этого был заместителем председателя СДРПЦ¹. Значительная часть трудовой деятельности И. В. Полянского была связана со структурами госбезопасности, взаимодействующими с религиозными организациями и их представителями². В первые же дни работы центральный аппарат СДРК принял ряд мер по созданию и комплектованию своих представительств в различных регионах СССР в лице уполномоченных Совета и их аппаратов.

Как показывает анализ документов, в центральном аппарате Совета по делам религиозных культов ещё 1 июня подготовили и 21 июня разослали письмо председателям СНК союзных республик, краевых и областных исполнительных Советов. В этом письме сообщалось, что после утверждения штатов уполномоченных Государственной штатной комиссией при СНК СССР региональным органам власти необходимо будет провести назначения на эти должности. Особое внимание обращалось на запрет совмещения одним человеком должностей уполномоченного СДРК и СДРПЦ, а также совместного размещения уполномоченных двух Советов в одном помещении. Председателям СНК автономных республик 21 июня 1944 г. также было разослано письмо, в котором их просили дать ответ о целесообразности организации при их СНК аппарата уполномоченных СДРК в составе уполномоченного и секретаря-машинистки³.

Утверждение штатов аппаратов уполномоченных Государственной штатной комиссией при СНК СССР состоялось 8 июля 1944 г., после чего центральный аппарат СДРК в июле и августе разослал по регионам страны штатное расписание аппаратов уполномоченных СДРК. В соответствии с этим документом в аппараты уполномоченных СДРК при СНК союзных и автономных республик входили: уполномоченный, старший инспектор и секретарь-машинистка, при краевых и областных исполнительных комитетах депутатов трудящихся — уполномоченный и секретарь-машинистка⁴.

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 1–7.

² Там же. Оп. 3. Д. 8. Л. 1–15; Оп. 4. Д. 1. Л. 1–7; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 10; *Петров Н. В.* Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954: справочник / Междунар. о-во «Мемориал», Российский гос. арх. социально-политической истории, Гос. арх. Российской Федерации, Центральный арх. ФСБ России. М.: Междунар. о-во «Мемориал»: Звенья, 2010. С. 28, 46, 60, 444–445, 706–707, 987, 993.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 3. Л. 1–1 об, 2.

⁴ Там же. Л. 20–21 об, 27, 30; Оп. 4. Д. 1. Л. 1–7; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 5–7.

И. В. Полянский уделял рассылке таких писем большое внимание. Например, 19 июля 1944 г. центральный аппарат СДРК вновь разослал председателям 9 союзных республик и 7 автономных республик — Азербайджанской ССР, Белорусской ССР, Грузинской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, Узбекской ССР, Украинской ССР, Башкирской АССР, Бурят-Монгольской АССР, Дагестанской АССР, Кабардинской АССР, Крымской АССР, Северо-Осетинской АССР и Татарской АССР — письмо, в котором на основании постановления СНК СССР от 29 мая 1944 г. № 628 «Об утверждении Положения о Совете по делам религиозных культов при Совнаркомех СССР, штатов и должностных окладов работников Совета» давались указания относительно подбора кадров уполномоченных, порядка их утверждения совместно с обкомами партии и выделения им соответствующих служебных помещений¹.

На первое письмо председателя СДРК, разосланное 21 июня, в начале июля в центральный аппарат СДРК стали приходить ответы из многих регионов СССР. Их анализ показал, что не все руководители местных органов власти обнаруживали заинтересованность в появлении в регионе нового чиновника, который имел возможность докладывать о религиозной ситуации на местах центральному аппарату СДРК, находящемуся в Москве. Например, некоторые руководители органов государственного управления уведомили СДРК о нецелесообразности организации на их территории аппарата уполномоченного СДРК. Такой ответ был получен от председателя СНК Марийской АССР, глав областных Советов депутатов трудящихся Рязани, Кирова, Вологды, Тулы и Тамбова. Но уже в начале сентября руководство Рязанской области изменило своё мнение и через некоторое время назначило уполномоченного. Руководство Удмуртской АССР с первых дней проявило высокую заинтересованность в получении штатной должности уполномоченного СДРК и организации им соответствующей работы. А 1 июля 1944 г. Председатель СНК Кабардинской АССР З. Д. Кумехов обратился с письмом к И. В. Полянскому с просьбой пояснить, будет ли введена такая должность в КАССР. Особое внимание он обратил на тот факт, что «ряд молитвенных домов верующих мусульман и сектантских организаций на территории КАССР действуют со времен бывшей в 1942 г. немецкой оккупации по настоящее время»².

Необходимо отметить, что, получив письма центрального аппарата СДРК, руководители многих регионов СССР начали подбирать кадры для аппарата уполномоченных СДРК и присылать их документы в центральный аппарат Совета. При этом некоторые из них просили центральный

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 3. Л. 20–21 об.

² Там же. Д. 6. Л. 2.

аппарат СДРК способствовать переводу на эту должность работников, которые в то время трудились в других регионах СССР¹.

К 25 октября 1944 г. штат уполномоченных был утверждён в количестве 134 человек. На уровне союзных республик они были утверждены везде, кроме РСФСР, т. е. их оказалось 14 человек. В Российской Федерации уполномоченные были назначены в 9 автономных республиках и автономных областях, в 6 краях и 26 областях. В областях других 14 союзных республик было назначено 75 уполномоченных, и 2 уполномоченных — в автономиях Грузии. По состоянию на 15 ноября 1944 г. среди уполномоченных, приславших в центральный аппарат СДРК свои данные, 5 человек ранее проходили службу в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД, 2 человека пришли с юридической, 5 с педагогической работы, по 2 работника пришли с партийных и административно-хозяйственных должностей².

Сведения о количественном составе штата уполномоченных СДРК в тот период подтверждаются и более поздними документами, в частности секретной справкой председателя СДРК А. А. Пузина (назначенного на эту должность постановлением СМ СССР от 28 мая 1957 г.) от 25 ноября 1957 г. заведующему Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС К. У. Черненко, где отмечается, что в 1944 г. штат уполномоченных СДРК был утверждён в количестве 134 человек³.

Первый опыт практической работы СДРК выявил насущную необходимость принятия новых нормативных документов для упорядочения работы уполномоченных. В ряде регионов эту проблему осознали раньше, чем в центральном аппарате СДРК, и приняли меры для её решения. Например, постановлением СНК УзССР от 9 августа 1944 г. № 919 на уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК УзССР были возложены следующие обязанности: наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь законов и постановлений СНК СССР, относящихся к соответствующим религиозным организациям; представление СНК УзССР заключений по вопросам религиозных культов; своевременное информирование СНК УзССР о деятельности религиозных культов в республике; учет молитвенных зданий и составление сводок по данным, представленным местными советскими органами. Уполномоченный СДРК по УзССР И. Ибадов 6 октября 1944 г. отправил уполномоченным по областям УзССР письмо, в котором пояснил, что в решении этих задач он будет опираться на уполномоченных СДРК при облисполкомах и дал подробные указания по выполнению всего круга обязанностей. Особое внимание

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 3. Л. 3–4, 13–19, 22 26, 28–29, 31–58.

² Там же. Л. 59; Д. 148. Л. 40; Оп. 4. Д. 3. Л. 10, 16.

³ Там же. Д. 148. Л. 40; Оп. 4. Д. 1. Л. 41; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 46–49 об.

И. Ибадов уделил режиму секретности: запрещалось разглашать содержание переписки уполномоченного, хранить ее надлежало в отдельном несгораемом ящике или шкафу, подбор секретаря-машинистки должен был осуществляться через УНКГБ по области с оформлением допуска для работы с секретными документами. Акцент делался на том, что областной уполномоченный СДРК о своей работе, а также о возникших проблемах должен был информировать только первого секретаря областного комитета КП(б)УзССР и председателя областного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, а также уполномоченного Совета при СНК СССР по УзССР¹.

Но так оперативно подготовить инструкцию, устанавливающую круг обязанностей уполномоченного, смогли далеко не все регионы СССР. Единая для всех уполномоченных инструкция появилась со значительным опозданием. Только 17 января 1945 г. на заседании центрального аппарата СДРК была утверждена «Инструкция для уполномоченных Совета по делам религиозных культов при Совнаркоме Союза ССР»². Этот документ на многие годы стал для уполномоченных всех уровней — от союзной республики до области — основным в регламентации их служебных обязанностей.

Начальный этап работы нового Совета характеризовался двумя особенностями: малым количеством уполномоченных и небольшим объемом их отчетности (данные они представляли за квартал). Несмотря на то, что многие отчеты были составлены безграмотно и не отвечали запросам центрального аппарата СДРК, в них ясно прослеживалась тенденция, замеченная повсеместно, — в религиозной жизни страны наступило оживление. Именно эти выводы содержались в документах, которые председатель СДРК И. В. Полянский представлял руководству СССР, и в его выступлениях перед подчиненными³.

Как показал анализ архивных материалов, с первых дней работы СДРК его руководство столкнулось с целым рядом трудностей объективного и субъективного характера: подбор и расстановка кадров уполномоченных, обучение их работе с верующими, налаживание системы контроля и оценки качества деятельности всех работников Совета. В свою очередь, изучение отчетов уполномоченных выявило, что они также не избежали трудностей, с которыми им пришлось столкнуться на новой должности. Анализ этих документов показал, что многие проблемы, связанные с уполномоченными, прежде всего с комплектованием их штата, как по качеству, так и по количеству, в 1940-е годы приобрели хронический характер. При этом значительная часть трудностей

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 4. Л. 71–77.

² Там же. Д. 942. Л. 24–34; Оп. 4. Д. 2. Л. 6–44.

³ Там же. Д. 12. Л. 32–39, 42–61; Д. 84. Л. 3–4.

в работе уполномоченных возникала от элементарного незнания и соответственно несоблюдения ими должностных инструкций.

К концу первого года работы СДРК в нем работали 90 уполномоченных, пришедших туда из партийных и советских организаций¹. Спешное формирование института уполномоченных отрицательно сказалось на результатах системы отбора — большинство из них вообще не имели опыта работы и специальных знаний, необходимых для такой особенной деятельности.

Вместе с тем очевидными были и недоработки центрального аппарата СДРК. Например, до 17 января 1945 г. уполномоченные не имели строго очерченного круга обязанностей из-за отсутствия единой для всех должностной инструкции. Но и после её разработки ситуация менялась медленно — центральный аппарат СДРК не смог своевременно обеспечить всех уполномоченных этим важным документом. Во многом именно поэтому некоторые уполномоченные имели слабое представление о своей работе, системе отношений с местными властями и верующими, а также о правилах оформления и представления отчётных документов². Так, уполномоченный по Северо-Казахстанской области был обеспечен документами только 12 февраля 1945 г., в Кустанайской области уполномоченный получил документы 9 марта 1945 г., до Северной Осетии эти документы дошли только 17 марта 1945 г., до Удмуртии — 21 марта 1945 г., в Дрогобычской области (часть современной Львовской области) документы были получены 3 мая 1945 г. и т.д.³. В создавшихся условиях в мае 1945 г. председатель СДРК разослал на места Инструктивное письмо № 1. Как следовало из документа, информационные отчёты уполномоченных СДРК за I квартал 1945 г. свидетельствовали о том, что большинство из этих чиновников плохо понимали поставленные перед ними задачи⁴.

Кроме того, анализ документов выявил проблемы с оплатой труда некоторых категорий работников СДРК, в частности областных уполномоченных большинства союзных республик. Согласно указанию заместителя председателя СНК СССР В. М. Молотова, разосланному телеграммой от 29 марта 1945 г. за № 883/Ш/6503, уполномоченные приравнивались по материально-бытовому обеспечению к заведующим отделами краевых и областных исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся. Поэтому, помимо оклада, им должны были выплачивать дотацию. Но областные уполномоченные УССР, БССР, УзССР, КиргССР, КазССР, ТаджССР и ТССР её не получали.

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 36. Л. 1.

² Там же. Д. 22. Л. 30–36; Д. 30. Л. 236, 238.

³ Там же. Д. 23. Л. 4, 7, 11, 12, 14, 23, 25.

⁴ Там же. Д. 11. Л. 19.

Центральный аппарат СДРК, несмотря на многократные попытки, кардинально исправить ситуацию не смог¹.

Анализ отчётов уполномоченных в первые годы работы СДРК показал, что значительная часть этих работников имела низкую квалификацию, не понимала особенностей курируемых конфессий. Наиболее часто встречаются ошибки, связанные с непониманием разницы между национальностью и конфессиональной принадлежностью. Например, уполномоченный по Ростовской области А. Байков в отчете за III квартал 1945 г. к представителям религиозного культа отнёс евреев (перепутав таким образом евреев с иудеями). Или, перечисляя религиозные сообщества, проявившие в годы войны высокий патриотизм, он назвал татар. Далее он докладывал, что «члены исполнительного органа мусульманской мечети проводят религиозные обряды на дому у мусульман (крещение, похороны и т. д.)». А. Байков не понимал, что мечети могут быть только у мусульман, а крещение относится не к исламской, а к христианской обрядовой практике².

Другой пример, отражающий качество отбора уполномоченных, уровень их профессионализма и способность решать проблемы, демонстрирует документ, поступивший в центральный аппарат СДРК от уже упоминавшегося нами уполномоченного по УзССР И. Ибадова (русского языка он не знал, поэтому документы от него иногда переводил член Совета Н. Х. Тагиев). В конце 1945 г. в служебной записке на имя председателя СНК УзССР А. А. Абдурахманова, секретаря ЦК КП(б) УзССР У. Ю. Юсупова и председателя СДРК И. В. Полянского И. Ибадов сообщал, что кандидат в члены партии, уполномоченный СДРК по Ферганской области Шакиров подал заявление о переводе в члены партии. Однако выяснилось, что областной уполномоченный является одновременно и служителем религиозной организации. Не зная, как поступить с подчинённым, республиканский уполномоченный И. Ибадов вынужден был попросить помощи у вышестоящих руководителей³.

Проблемы, возникающие в связи с созданием института уполномоченных, и меры по совершенствованию его структуры и методов работы с очевидностью прослеживаются в документах, поступающих в центральный аппарат СДРК из регионов. Например, в отчёте уполномоченного по КиргССР за III квартал 1945 г. говорится, что, несмотря на указания ЦК КП(б) КиргССР и СНК КиргССР, партийно-советский аппарат так и не смог подобрать уполномоченных СДРК для пяти областей этой республики. Такое положение дел наблюдалось не только в Киргизии. Несовершенная система отбора напрямую

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 3. Л. 52; Д. 54. Л. 212; Д. 102. Л. 71–72, 110–111.

² Там же. Д. 26. Л. 37–37 об., 39, 246.

³ Там же. Д. 30. Л. 360.

сказывалась на результатах работы и создавала дополнительные трудности для служащих центрального аппарата СДРК. Например, часть отчётов уполномоченных выполнялась в рукописном варианте из-за отсутствия пишущих машинок, некоторые уполномоченные присылали документы на национальных языках, что затрудняло работу центрального аппарата СДРК¹.

Многие уполномоченные по областям даже в конце 1945 г. не могли назвать количество религиозных общин на курируемой территории. Как показывает анализ документов, многие работники СДРК, в том числе центрального аппарата, не понимали сути и особенностей того или иного культа. Имелись случаи, когда представители местной власти давали удостоверения работникам духовных управлений о том, что они одновременно являются и представителями управленческих структур различного уровня со стороны Советского государства².

Анализ информационных отчётов председателя СДРК и уполномоченных Совета за 1945 г., а также ряда других документов СДРК за 1944–1945 гг. позволяет выделить в них несколько тенденций, которые существенным образом влияли на работу СДРК и на функционирование религиозных организаций, курируемых этим Советом³.

Во-первых, недостаточное количество отпечатанных и разосланных в регионы материалов, содержащих законы и инструкции, а также других документов, регламентирующих развитие государственно-конфессиональных отношений, регулирующих деятельность сотрудников СДРК, том числе работников аппарата уполномоченного, начиная от области и заканчивая республикой.

Во-вторых, резкий рост активности верующих и их организаций по возрождению религии.

В-третьих, равнодушие местных властей к работникам СДРК, нередко переходящее в пренебрежительное к ним отношение, что проявлялось в размещении аппарата уполномоченных в непригодных помещениях, в отвлечении их от основной деятельности (например, при отправке в длительные командировки, не имеющие отношения к работе в СДРК) и т. п.

В-четвертых, нежелание потенциальных работников идти на должность уполномоченного из-за высокой нагрузки, плохого денежного содержания, возможного негативного отношения к ней со стороны значительной части населения.

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 29. Л. 132–141.

² Там же. Д. 30. Л. 241, 255–258, 291–293, 317, 327–334, 357; Д. 39. Л. 27, 111; Д. 58. Л. 34; Д. 61. Л. 2; Д. 63. Л. 84; Д. 74. Л. 154; Д. 81. Л. 12, 98; Д. 114. Л. 154; Д. 221. Л. 85; Д. 577. Л. 6, 20, 61; Д. 966. Л. 176; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 243.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 74–77, 79, 82–84, 90, 94, 100, 107–108, 122, 156–159, 196, 199–200, 207–212, 221–223, 238–242, 253, 257, 281, 292–296, 359; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 180–183.

Изучение всех аспектов опыта деятельности СДРК имеет важное значение. Наше государство сегодня уделяет пристальное внимание сотрудничеству со всеми законно действующими религиозными организациями. Наиболее ярко оно проявляется в работе Департамента по взаимодействию с религиозными организациями Управления внутренней политики Администрации Президента Российской Федерации, Совета при Президенте Российской Федерации по международным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями, Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, Совета по международным отношениям и взаимодействию с религиозными организациями при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Комитета по развитию гражданского общества, вопросов общественных и религиозных объединений и Комитета по делам национальностей Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Управления мониторинга в области международных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей, при этом мы даем далеко не полный список организаций, занимающихся строительством государственно-конфессиональных отношений.

Источники и литература

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. Р-6991.
Оп. 3. Д. 3. Л. 1–4, 13–59.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 4. Л. 71–77.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 2.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 1–15.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 11. Л. 19.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 32–39, 42–61, 74–77, 79, 82–84, 90, 94, 100, 107–108, 122, 156–159, 196, 199–200, 207–212, 221–223, 238–242, 253, 257, 281, 292–296, 359.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 22. Л. 30–36.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 23. Л. 4, 7, 11, 12, 14, 23, 25.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 26. Л. 37–37 об., 39, 246.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 29. Л. 132–141.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 30. Л. 236, 238, 241, 255–258, 291–293, 317, 327–334, 357, 360.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 36. Л. 1.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 39. Л. 27, 111.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 212.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 58. Л. 34.

- ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 2.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 63. Л. 84.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 74. Л. 154.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 81. Л. 12, 98.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 84. Л. 3–4.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 102. Л. 71–72, 110–111.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 114. Л. 154.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 148. Л. 40.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 221. Л. 85.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 577. Л. 6, 20, 61.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 942. Л. 24–34.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 966. Л. 176.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 1–7, 41.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 2. Л. 6–44.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 3. Л. 10, 16.

Мухетдинов Д. В., Ахмадуллин В. А., Ахмадуллина Ж. В. Патриотические обращения руководителей советских мусульман к единоверцам в годы Великой Отечественной войны // *Minbar. Islamic Studies*. 2020. № 13(2). С. 307–329.

Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954: справочник; Междунар. о-во «Мемориал», Российский гос. арх. социально-политической истории, Гос. арх. Российской Федерации, Центральный арх. ФСБ России. М.: Междунар. о-во «Мемориал»: Звенья, 2010. 1006 с.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ) Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 5–7, 10, 46–49 об.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 180–183.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 243.

Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1Zz-mR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 03.07.2021).

References

- State Archives of the Russian Federation (SARF) Foundation. R-6991. Inventory 3. Case 3. Sheet 1–4, 13–59.
SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 4. Sheet 71–77.
SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 6. Sheet 2.
SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 8. Sheet 1–15.
SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 11. Sheet 19.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 12. Sheet 32–39, 42–61, 74–77, 79, 82–84, 90, 94, 100, 107–108, 122, 156–159, 196, 199–200, 207–212, 221–223, 238–242, 253, 257, 281, 292–296, 359.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 22. Sheet 30–36.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 23. Sheet 4, 7, 11, 12, 14, 23, 25.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 26. Sheet 37–37 v., 39, 246.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 29. Sheet 132–141.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 30. Sheet 236, 238, 241, 255–258, 291–293, 317, 327–334, 357, 360.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 36. Sheet 1.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 39. Sheet 27, 111.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 54. Sheet 212.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 58. Sheet 34.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 61. Sheet 2.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 63. Sheet 84.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 74. Sheet 154.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 81. Sheet 12, 98.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 84. Sheet 3–4.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 102. Sheet 71–72, 110–111.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 114. Sheet 154.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 148. Sheet 40.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 221. Sheet 85.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 577. Sheet 6, 20, 61.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 942. Sheet 24–34.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 3. Case 966. Sheet 176.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 4. Case 1. Sheet 1–7, 41.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 4. Case 2. Sheet 6–44.

SARF. Fund. R-6991. Inventory 4. Case 3. Sheet 10, 16.

D. V. Mukhetdinov, V. A. Akhmadullin, Z. V. Akhmadullina (2020). Patrioticheskie obrashcheniya rukovoditelej sovetskih musul'man k edinovercam v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Patriotic Appeals of Soviet Muslim Leaders to Their Coreligionists During the Great Patriotic War. *Minbar. Islamic Studies*. 2020. Vol. 13 (2). Pp. 307–329.

Petrov N. V. (2010). Kto rukovodil organami gosbezopasnosti, 1941–1954: spravochnik [Who Directed the Organs of State Security During 1941–1954? A Handbook]. Moscow: Memorial. 1006 s.

Russian State Archives of Contemporary History (RSACH). Fund 3. Inventory 60. File 2. Sheet 5–7, 10, 46–49 vol.

Russian State Archive of Social and Political History (RSASPH) Fund 17. Inventory 125. File 313. Sheet 180–183.

RSASPH. Fund 17. Inventory 132. Case 6. Sheet 243.

ON DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF COMMISSIONERS OF COUNCIL ON RELIGIOUS CULTS UNDER COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSARS OF THE RSFSR IN 1944–1945

Abstract. The Council for Religious Affairs under the Council of People's Commissars of the USSR, created in May and June 1944, faced a number of problems from the very beginning of its work. One of them was the creation of new posts in the regions those authorized by this Council. Some of the leaders of the regions of the USSR believed that such positions were not necessary. In many respects, this attitude resulted in difficulties in the work of the authorized representatives of this Council: delays in the allocation of specially equipped offices, sending on long business trips not related to the performance of duties, failure to comply with the decisions of the state leadership on the payment of salaries to the authorized representatives, which should have corresponded to their position. Despite the measures taken from the first days by the leadership of the Council, relying on the leadership of the USSR, many of the problems associated with the commissioners, primarily with the staffing of their staff, both in quality and quantity, in the 1940s became chronic and did not were resolved during these years. In many ways, a significant part of the difficulties in the work of the commissioners arose from ignorance and failure to comply with a set of official documents, including service letters and instructions. Analysis of various aspects of the activities of the authorized representatives of the Council for Religious Affairs is not only purely theoretical, but also of great practical importance for the authorities at all levels, which interact with religious organizations in their daily work.

Keywords: Commissioner of the Council for Religious Affairs, religious organizations, believers, local authorities.

Zhanna V. AKHMADULLINA,

junior researcher, Moscow Islamic institute
(12, Kirov Lane, Moscow, 109382, Russian Federation).
E-mail: lintuvvvv@mail.ru